

АНАЛИЗ КОМПЕНСАЦИОННОЙ ТАКТИКИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЛАКУН В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ СБОРНИКА «РАССКАЗЫ ЛЯО ЧЖАЯ О НЕОБЫЧАЙНОМ»

Цзо Аньфэй

Докторант, Шанхайский университет Цзяо Тун, КНР
kostia2019@mail.sjtu.edu.cn

ANALYSIS OF THE COMPENSATION STRATEGIES OF INSTITUTIONAL CULTURAL VACANCY IN THE RUSSIAN TRANSLATION OF THE COLLECTION "STRANGE STORIES FROM A CHINESE STUDIO"

Zuo Anfei

Summary: This article, devoted to the study of cultural vacancy and their compensatory strategies in the Russian translation of the collection «Strange Stories from a Chinese Studio», through the comparison between the Chinese version of «Strange Stories from a Chinese Studio» (People's Literature Publishing House, 1989) and its Russian translations ("Fiction", 1983, 1988), discusses and explores the compensatory strategies adopted by V.M. Alekseev to resolve issues of cultural vacancy from the perspective of institutional culture.

Keywords: Strange Stories from a Chinese Studio, Russian translation, institutional culture; cultural vacancy, compensatory strategies.

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию культурных лакун и их компенсационных тактик в русском переводе сборника «Рассказов Ляо Чжая о необычайном», сравнению произведения «Рассказы Ляо Чжая о необычайном» китайской версии («Издательство Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ», 1989) с его русскими переводными версиями («Художественная литература», 1983, 1988), мы обсудим и исследуем компенсационные тактики, принятые В.М. Алексеевым для разрешения вопросов культурных лакун, с точки зрения институциональной культуры.

Ключевые слова: «Рассказы Ляо Чжая о необычайном», русский перевод, институциональная культура, культурные лакуны, компенсационная тактика.

Сборник «Рассказов Ляо Чжая о необычайном» с наибольшей полнотой отражает особенности и своеобразие национальной культуры китайского народа. Этот сборник представляет собой обширное повествование о китайской национальной культуре, об обычаях и обрядности, о нарядах, украшениях, китайской религии, и все эти важные аспекты культуры в процессе передачи информации и создают культурные лакуны. Сборник «Рассказы Ляо Чжая о необычайном» является одним из наиболее известных классических сборников рассказов Китая, достаточно широко известен не только в России, но и всему миру. Однако, из-за культурных лакун, в процессе перевода часто происходит потеря какой-то информации, связанной с китайской культурой.

На основе теории культурных лакун, выдвинутой русскими учеными Ю.А. Сорокиным и Ю.И. Марковинной, в данной статье мы будем анализировать культурные лакуны и предлагать соответствующую компенсационную тактику, которая поможет переводчику справиться с ними. Исследованием по вопросам культурных лакун занимались также З.Г. Прошина, М.А. Стернина, Ван Бинцин, Ли Сяндун и другие ученые. Они провели сопоставительное исследование о культурных лакунах в куль-

турологии и в переводоведении, и также предложили различную тактику для компенсации культурных лакун. Часто встречающаяся компенсационная тактика делится на нижеследующие категории:

1. Транслитерация или буквальный перевод (с комментариями);
2. Описательный прием (с помощью дополнительными словосочетаниями);
3. Конкретизация или генерализация;
4. Калькирование;
5. Создание соответствий-аналогов или пленус-аналог, путем подыскивания ближайшей по значению единицы языка перевода для лакунарной единицы исходного языка.
6. Другие приемы, например: буквальный перевод, вольный перевод и т.д. [章小凤, 2015: 6-7]

А институциональная культура представляет собой совокупность культурных комплексов, регулирующих деятельность людей и организаций. Институциональная культура является культурой межличностного поведения в рамках общества, и сообщает нам, как правильно подходить к различным отношениям между людьми [杨仕章 2003: 166]. Что касается аспекта содержания, институциональная культура включает в себя различные

отношения, институции, морали, общественные обычаи, понимание брака, семейный этикет и т.д. Институциональная культура является культурой среднего слоя, находящаяся в промежутке между материальной культурой и духовной культурой, обладающая особенностями материальности и духовности. Такая институциональная культура, которая обладает материальностью и духовностью, свойственна странам или национальностям. И потому такая институциональная культура крайне чужда другим странам, по существу является культурной лакуной. В русском переводе сборника рассказов «Рассказы Ляо Чжая о необычайном» институциональная культура богата. В данной статье рассматриваются три аспекта институциональной культуры, а именно: культура китайских народных обычаев (напр. праздники, свадебные обряды, погребальные обряды), культура системы государственных экзаменов Кэцзюй (科举), культура китайского этикета.

1. Культура китайских народных обычаев

Народные обычаи представляют собой самое прямое и образное наследство истории человечества и имеют энергию, которую невозможно передать текстом. А в рассказах сохраняются народные нравы и обычаи в определенный исторический период или в определенном районе, восполняется недостаток библиографических ресурсов. Каждый раз, открывая «Рассказы Ляо Чжая о необычайном», можно заметить народные нравы и обычаи в то время. В таких народных нравах и обычаях имеются особенности исторического развития, отражается жизненный быт древнего Китая. Все эти народные нравы и обычаи с развитием действия, созданием образов рассказов соединяются воедино. Величественная картина обычаев, безусловно, для русских читателей является культурными лакунами.

1.1. Праздники времен года

В сборнике рассказов автор не только описывает традиционные праздники, как например праздник Фонарей, праздник Цинмин, праздник Весны и т.д., а еще описывает Начало весны, «Яньчунь» («дать театр весне») и другие интересные праздники. Все эти праздники существуют с древних времен, тесно связаны с календарями древнего Китая, климатическими и сезонными изменениями. Такие традиции передаются из поколения в поколение, и становятся уникальными народными нравами и обычаями китайской нации. При переводе описания этих восточных экзотических обычаев, В.М. Алексеев в основном выбирал вольный перевод, вольный перевод с комментариями для компенсации культурных лакун, но иногда лакуны не получилось идеально компенсировать.

Пример 1.

童时赴郡试，值春节。旧例，先一日各行商贾，彩楼鼓吹赴藩司，名曰“演春”。（蒲松龄，1989：34）

Когда я еще был мальчиком, я как-то пошел в главный город. Мой приход совпал с весенним праздником. По старому обыкновению, за день перед этим во всех лавках и у всех продавцов разукрашивались здания, где били в барабаны и дудели в трубы. Народ шел в приказ фанътая. Это называлось «дать театр весне». (Перевод В.М. Алексеева, 1988: 264)

Здесь следует заметить, что в этом случае «春节» («Чуньцзе»), не «Праздник весны», то есть китайский Новый год, а «Личунь» (начало весны), В древности «春节», это «立春». Сезон «Личунь» («Становление весны») – первый сезон в системе 24-сезонного сельскохозяйственного календаря, он начинается с 3–5 февраля. Это первый сезон весны. Хотя переводчик в комментариях отметил, что весенний праздник – праздник равноденствия, очевидно, это не самая идеальная компенсационная тактика. Переводчик не только не разъяснил значение «многозначного слова» «Цуньцзе», праздничные мероприятия и история возникновения праздника также не упомянуты.

“演春” («Яньчунь»), согласно «описанию уезда Цюаньцзяо»: за день до начала весны, лицедеи наряжаются и танцуют, это называется «Яньчунь». В этот день чиновники одеваются аккуратно, вместе с людьми встречают весну. Переводчик перевел так: «дать театр весне», таким образом, главная информация была передана, но не объяснена. Для русских это еще культурные лакуны, поэтому здесь лучше выбрать транслитерацию с комментариями, или же вольный перевод с комментариями.

Пример 2.

会上元，有舅氏子吴生，邀同眺瞩。（蒲松龄，1989：159）

Как-то, пятнадцатого числа первой луны, к Вану зашел его двоюродный брат, студент У, и увлек его за собой посмотреть на праздник. (Перевод В.М. Алексеева, 1988: 22)

В.М. Алексеев объяснил этот праздник так: пятнадцатое число первой луны – праздник фонарей. Совпадает со второй половиной февраля нашего стиля. Тут вольный перевод с комментариями используется для компенсации культурных лакун. “上元节”, называемый также “元宵节”, “灯节” или “元夕”, является одним из важнейших традиционных праздников Китая, Согласно легенде, представитель династии Западная Хань (206г. до н.э. - 24г. н.э.) по имени Вэньди назвал этот день “元宵节”. В этот день проводится ряд праздничных мероприятий, например в этот день едят «юаньсяо» (元宵) или «таньюань» (

汤圆), разгадывают загадки, любят разноцветными фонариками и т.д. В переводе рассказа “上元” переведен «пятнадцатое число первой луны», и в комментариях читателям указал, что этот праздник также называется “праздником фонарей”, но праздничные мероприятия и история возникновения праздника не упомянуты.

Пример 3.

一日，寒食，燕曰：“此每岁妾与郎君哭姊日也。”（蒲松龄，1989：235）

Однажды весной, в день «холодного обеда», Янь говорит своей новой сестре: – Этот день мы с мужем посвящаем ежегодно поездке на могилу сестрицы Лянь. (Перевод В.М. Алексеева, 1988: 60)

“寒食节”(«Ханьши-цзе»), то есть праздник холодной пищи, – древний праздник в Китае, который начинали отмечать на 105-й день зимнего солнцестояния. Обычно этот день наступает накануне праздника Цинмин (清明节), предание связывает происхождение праздника холодной пищи с именем некоего Цзе Цзытуя. В этот день не принято готовить горячую еду, разрешается есть только холодные кушанья. Во время праздника холодной пищи по традиции питались заготовленной заранее ячменной или просяной кашей. Другой разновидностью весенней обрядовой еды были свежие овощи, вкушение которых с древности символизировало в Китае встречу весны и, стало быть, встречу новой жизни. Кроме того, в этот день китайцы обычно посещают гробницы или могилы своих предков и отдают им дань уважения. В древние времена праздник холодной пищи продолжался до праздника Цинмин, но постепенно эти два праздника слились в один. В переводе В.М. Алексеев смешал два понятия, то “清明节” и “寒食节”, он приравнивает “寒食节” к “清明节”, даже не указал различия между ними. В комментариях он так объяснил: день «холодного обеда» – весенний праздник в третьем месяце по лунному календарю. Объяснение не очень точное. Невозможно ясно выразить глубокое культурное содержание путем такой компенсационной тактики.

1.2. Свадебные обряды

Пример 1

假寐睨之，见一青衣人，挑莲灯，猝见公，惊而却退。（蒲松龄，1989：57）

Инь претворился спящим, но наблюдал. Видит: пришла какая-то служанка с фонарем в виде лотоса в руках. Вдруг она его увидела и в испуге появилась... (Перевод В.М. Алексеева, 1988: 42)

В этом случае В.М. Алексеев перевел прямо и выбрал вольный перевод для компенсации культурных лагун, но нам не объяснил, почему служанка с фонарем в виде ло-

тоса в руках. “莲灯”, называемый также “莲炬”, по-русски фонарь в виде лотоса, на самом деле, представляет собой фонарь с бумажным абажуром в виде лотоса, часто употребляемый при брачной церемонии. Такие важные детали в переводе не воплощены.

Пример 2.

合卺之后，甚惬心怀。（蒲松龄，1989：65）

После этого «соединения в чаше» Кун чувствовал, как сердце его, душа удовлетворены совершенно. (Перевод В.М. Алексеева, 1988: 319)

“合卺”, бракосочетание, является очень важным традиционным обрядом свадьбы древнего Китая, этот обряд берет начало с династии Чжоу (1122 до н.э. по 249 до н.э.). “卺”, тыква-горлянка, разрезается на две одинаковые части, в полученные черпаки наливают вино, которое жених и невеста пьют во время свершения обряда бракосочетания. Со временем появились брачные кубки/чаши/чары. Переводчик объяснил это явление так: «соединения в чаше» – соединение губ молодых в одной чаше вина – самый торжественный обряд свадьбы. При переводе активная компенсационная тактика не применяется, используется только вольный перевод с комментариями, но этот способ не помог прояснить данное явление.

Пример 3.

问婢，婢出红巾曰：“娘子暂归宁，留此贻公子。”（蒲松龄，1989：1039）

Ван спросил у служанок. Они достали красный платок и сказали ему: – Барыня ушла на время к себе домой проведать мать и оставила вот это для передачи вам, барин! (Перевод В.М. Алексеева, 1988: 312)

В русском переводе применяется описательный прием. “归宁” – старые свадебные обряды и традиции. В Китае через три дня после свадьбы новобрачные с подарками навещают родителей со стороны невесты, в полдень того же дня родители со стороны невесты обязательно организуют банкет («归宁宴»). Хотя В.М. Алексеев неплохо перевел, но проигнорировал такое важное культурное явление, также не добавил комментарии для объяснения.

2. Культура системы государственных экзаменов Кэцзюй

В императорском Китае существует система государственных экзаменов Кэцзюй, которая является неотъемлемой частью системы конфуцианского образования, обеспечивавшая выдающимся талантам доступ к государственному бюрократическому аппарату. Система государственных экзаменов Кэцзюй просуществовала

ровно 1300 лет: от создания в 605 (династия Суй) и до 1905 (гибель династии Цин).

Всю жизнь Пу Сунлин стремился к служебной карьере, в «рассказах Ляо чжая о необычайном» многие рассказы о государственных экзаменах Кэцзюй, которые открывают нам величественное зрелище. В рассказах разнообразные бесы, божества, оборотни, лисы и красавицы вместе с учащимися выражают свои радости и печали для государственных экзаменов Кэцзюй через повседневную жизнь, в то же время отражаются истинные чувства и мысли Пу Сунлина о государственных экзаменах Кэцзюй.

Пример 1.

后公举进士，任于肥丘。(蒲松龄，1989：58)

Впоследствии, когда Инь уже выдержал последние государственные экзамены, он был как-то назначен в ФэйЦю. (Перевод В.М. Алексеева, 1988: 44)

Государственные экзамены – отбор государственных людей производился в Китае на основании особых испытаний, долженствующих свидетельствовать о степени проникновения молодого человека в конфуцианское исповедание китайской культуры. Эти экзамены были тройкими, в порядке возрастания их должности, начиная от кандидата первой степени и кончая «поступающим на службу», экзаменовавшимся в столице. После третьих экзаменов государь созывал новых кандидатов к себе во дворец и предлагал им письменные вопросы по разным статьям, главным образом – по государственному управлению. Прошедшие на этом экзамене получали или, вернее, должны были получить высшие должности.

“进士” – цзиньши (высшая ученая степень в системе государственных экзаменов кэцзюй), это те, кто выдержал последние государственные экзамены (дворцовые экзамены), проводимые центральным правительством, которые в столице проходили раз в три года. В самом начале этот титул появился в «Ли цзи», после этого, они были разделены на классный цзиньши (цзиньши первого разряда, дин. Цин) и некласный цзиньши (цзиньши второго разряда, дин. Цин). В.М. Алексеев хорошо объяснил такое явление и компенсировал культурные лакуны посредством вольного перевода с комментариями.

Пример 2.

绝惠，十四入泮。(蒲松龄，1989：159)

Обладая недюжинными способностями, он уже четырнадцати лет «вошел во дворец полукруглого бассейна». (Перевод В.М. Алексеева, 1988: 22)

“泮”, то есть бассейн, который находится перед училищем, “入泮” это церемониал вступления в училище, в

древности состоявшийся для тех новых учащихся, кому удалось поступить в училище. В.М. Алексеев перевел “入泮” как «вошел во дворец полукруглого бассейна», и еще добавил комментарии: ...«вошел во дворец полукруглого бассейна» – то есть выдержал экзамен на первую степень и вступил в списки учеников уездного училища конфуцианцев, имевшего при храме Конфуция, в котором происходили экзамены, особой формы бассейн, требуемый древним уставом. Здесь буквальный перевод с комментариями используется для компенсации культурных лакун, очевидно, что переводчик хочет, чтобы русские читатели могли ознакомиться с внешним видом училища через буквальное толкование, но на самом деле, переводчик остановился на них подробно, чем нарушил принцип лаконичности речи. Более того, читая это предложение без комментариев, читатели не понимают, о чем идет речь. В этом случае, мы можем компенсировать культурные лакуны с помощью вольного перевода.

Пример 3.

生视所读书，并非常所见闻，亦绝无时艺。(蒲松龄，1989：348)

У заглянул в книги, которыми занимался Бо, – все они были какие-то необыкновенные, во всяком случае не из тех, что постоянно встречаются или упоминаются. Между прочим, у него совершенно не оказалось так называемых сочинений нового стиля. (Перевод В.М. Алексеева, 1988: 202)

“时艺”, то есть «Багувэнь» (八股文) (классическое сочинение из восьми частей, умение писать которое проверялось на государственных и императорских экзаменах) является одним из стилей государственных экзаменов кэцзюй. В династии Северная Сун (960-1127 гг.) реформатор Ван Аньши (1021-1086 гг.) предложил в качестве формы аттестации на государственных экзаменах использовать сочинение-рассуждение. В начале династии Мин (1368—1644 гг.) первый император Чжу Юаньчжан (1328-1398 гг.) утвердил его в качестве официальной формы. А в XV веке появился термин «Багувэнь» – «восьмичленное сочинение». Его форма и количество знаков были строго регламентированы, некоторые слова и выражения не допускались как оскорбительные. Запрещались и исторические аллюзии, относящиеся к поздним временам жизни конфуцианского философа Мэн-цзы (372-289 до н.э.). Оно должно было быть написанным архаическим языком «Гувэнь» (古文) и иметь четкую структуру.

В.М. Алексеев добавил комментарии: ...сочинений нового стиля – экзаменационных. Эти сочинения называются «современными», в противоположность «старому стилю», подражающему знаменитым мастерам древности, не знавшим никаких экзаменационных стеснений и, конечно же, редко кому доступных в смысле под-

ражания. В переводе используется вольный перевод с комментариями, и, таким образом, культурные лакуны очень хорошо укомплектовались.

В данной статье мы обсудили ряд институциональных культурных лагун и их компенсационную тактику. Мы провели исследование в аспектах культуры китайских народных обычаев (праздники времен года; свадебные обряды) и культуры системы государственных экзаменов Кэцзюй. После проведения анализа, мы заметили,

что для китайских народных обычаев самой популярной компенсационной тактикой является вольный перевод с комментариями, но в переводном тексте появились неправильный перевод и упущение важной информации. Кроме того, эта компенсационная тактика также используется для системы государственных экзаменов Кэцзюй. Подведя итоги, выразим такое мнение, что их глубокое культурное значение выражено не очень идеально. Но перевод В.М. Алексеева остается одним из самых классических и удачных.

ЛИТЕРАТУРА

1. 蒲松龄. 全本新注聊斋志异 (上、中、下) [M]. 北京: 人民文学出版社, 1989.
2. 杨仕章. 文化翻译论略[M]. 北京: 军事谊文出版社, 2003.
3. 章小凤. 《红楼梦》俄译本中文化空缺现象的补偿策略[D]. 北京外国语大学博士学位论文, 2015.
4. Пу Сун-лин, Рассказы Ляо Чжяя о необычайном. Перевод с китайского академика В.М. Алексева [M]. М.: Художественная литература, 1983.
5. Пу Сунлин. Рассказы Ляо Чжяя о необычайном. В переводах с китайского академика В.М. Алексева. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1988.

© Цзо Аньфэй (kostia2019@mail.sjtu.edu.cn).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Шанхайский университет Цзяо Тун